

УДК 32

ББК 66.3(0),15

DOI 10.22394/1682-2358-2020-2-11-18

V.M. Dolgov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Political Science Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I.V. Biryulin, Candidate of Science (Politics), Docent of the Political Science Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE GREAT VICTORY

The significance of the factor of ideology in the conditions of the Great Patriotic War is considered. The clash of fascism and Soviet patriotism ideology is analyzed. The role of ideological zeal of people in ensuring the victory of Soviet Union over fascist Germany is assessed.

Key words and word-combinations: ideology, war, fascism, Soviet people, ideology of politics, patriotism.

В.М. Долгов, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: TVDB2008@yandex.ru)

И.В. Бирюлин, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Поволжского института управления им. П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: senior.biryulin@yandex.ru)

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Аннотация. Выявляется значение фактора идейности в условиях Великой Отечественной войны. Анализируется столкновение политических идеологий – фашизма и советского патриотизма. Оценивается роль идеологического ресурса в обеспечении победы Советского Союза над фашистской Германией.

Ключевые слова и словосочетания: идеология, война, фашизм, советский народ, идейность политики, патриотизм.

Во всякой войне противостоят люди и оружие, которым они сражаются. С помощью более современного и мощного оружия европейцы завоевали Америку, покорили Африку, подчинили Индию. В настоящее время роль качества вооружений особенно велика. Но в истории известно немало случаев, когда решающую роль в победе играл моральный фактор, идейный настрой одной из воюющих сторон. Так, Наполеону не

удалось покорить Испанию, захватить Россию, а американцам — сломить дух вьетнамского народа. Во всех этих случаях военная стойкость формировалась идейностью массового сознания народов. Идеи свободы человека, независимости государства, национальной гордости народа формировали в людях необычайное мужество, стойкость в перенесении лишений, самопожертвования во имя свободы Родины. Идеи становились оружием, духовным средством ведения борьбы, в том числе военной. А Карл Маркс с помощью идейного воздействия мечтал перевернуть весь мир.

«Идеи правят миром» — вполне обоснованное суждение, но идеи определяют и развитие мира. Именно идеи обеспечили и великие географические открытия, и выход человека в космическое пространство. Но другие идеи определяли агрессивное многовековое движение Германии на восток, а евроамериканцев — на запад. Позитивные, прогрессивные идеи всегда сталкивались с идеями противоположного характера. Самым идеологизированным временем в истории человечества стал XX век, в рамках которого утвердились и превратились в действенную составляющую политической борьбы все основные идеологии, разработанные в предыдущее столетие. Почти все они (либерализм, консерватизм, социализм, демократизм, национализм) приобрели государственный статус и выступали идейно-теоретической и мотивационной основой политики многих государств. Именно в этом качестве они сталкивались между собой в реальном политическом противостоянии на европейском, азиатском и, в меньшей степени, на американском континентах. Их различные, а порой противоположные ценностные и идейные установки не могли не проявиться особо непримиримо в условиях назревавшей и состоявшейся Второй мировой войны. И они с неизбежностью столкнулись с огромной яростью противостояния: радикальный национализм в форме фашизма, социализм и либерализм.

Сначала европейский фашизм разгромил европейскую демократию, после чего стал быстро распространяться по всему континенту в качестве господствующей идеологии. Идеологи фашизма навязывали обществу свои оценки несостоятельности идей как социализма, так и либерализма. Но обе эти идеологии в унисон, хотя и каждая со своих позиций, характеризовали фашизм не только как расистскую, бесчеловечную идейную платформу, но как угрозу цивилизации, без преодоления которой неизбежна общая для всех трагедия. При этом социалистическая идеология прямо и по всем линиям раскрывала свою противоположность фашизму, непримиримость к его идеям, а либерализм, осуждая фашизм, стремился извлечь выгоду от борьбы двух радикальных идейных течений. Так продолжалось на протяжении всей войны, что отражалось на военно-политических позициях и в действиях США и Великобритании, главных носителей либерализма тех лет. Неслучайно, как только фашистская Германия была побеждена, а ее идеология — подавлена, либеральные силы сразу показали свое истинное отношение к социалистической идеологии. Они объявили ее враждебной и провозгласили непримиримую антикоммунистическую борьбу. Официальное начало этой борьбе положила фултонская речь У. Черчилля 1946 г., который незадолго до того, в феврале 1943 г. (после разгрома немцев под Сталинградом и под Ростовом), писал И.В. Сталину о том, что трудно подобрать слова, «...чтобы выразить Вам восхищение и признатель-

ность, которые мы чувствуем по отношению к русскому оружию» [1, с. 337]. Как только была преодолена при самом активном участии Советского Союза угроза Западу со стороны фашизма, восхищение Россией, Советским Союзом быстро сменилось ненавистью к ним. Теперь либерализм открыл фронт борьбы против идеологии социализма, против России как таковой.

Получалось, что либералам ненавистны были как идеология фашизма, так и социализма, хотя по всем основным позициям они принципиально различны, даже противоположны.

Фашизм вел войну за мировое господство, за реализацию расистской и шовинистической политики, за массовое уничтожение людей и ликвидацию целых народов. Гитлер планировал расширение «жизненного пространства» для немцев — представителей высшей, германской расы, арийцев за счет земель других народов. Он обещал своим солдатам участки земли, фермы, работников из состава покоренных народов. Он называл славян варварами и насаждал по отношению к ним немецкое варварство, подобно средневековым наемникам. Захват, насилие, господство, обогащение — с такими идеями шли в бой гитлеровские солдаты. Фашистское деление людей на высшие и низшие расы вело человечество к глобальной цивилизационной катастрофе.

Конечно, использование фашистской идеологии и политики в отношении Советского Союза было иным, чем в отношении западных стран. Здесь отбрасывались за ненужностью всякие правовые нормы, моральные принципы, обыкновенные чувства совести, сострадания, человечности. В речи А. Гитлера перед германским генералитетом 30 марта 1941 г. подчеркивалось, что война с СССР — борьба двух мировоззрений — «будет резко отличаться от борьбы на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего... Речь идет о войне на уничтожение» [2, с. 73—74]. Расизм и бесчеловечность фашизма были заложены во все документы гитлеровской Германии, направленные на борьбу с СССР: план «Барбаросса», план «Ост», приложения и распоряжения по их реализации. В комментариях высокопоставленного немецкого чиновника Эрхарда Ветцеля к плану «Ост» отмечалось: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобшить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нее русский народ» [3, с. 76]. Сказано предельно откровенно и четко. На практике все это и осуществлялось. Идеология фашизма во многом отвечала интересам крупного финансово-промышленного капитала западных стран. Немалое количество его представителей разных национальностей сотрудничали с гитлеровским правительством, извлекая из этого прибыль и экономическое, политическое влияние.

Принципиально иной характер имела социалистическая идеология. Своей целью она провозглашала демократизм общественных отношений, возвышение человека труда, равноправие и дружбу всех наций, мир для всех народов, интернационализм во взаимоотношениях между нациями и государствами. Принцип интернационализма, один из важнейших в идеологии социализма, в условиях

войны особенно красноречиво разделял две идеологии. На его основе был создан Первый Интернационал К. Маркса и Ф. Энгельса, развивалось коммунистическое движение, поддерживалась солидарность в борьбе рабочих разных стран. В 1930-е годы активно действовал Коммунистический Интернационал при масштабной поддержке Советского Союза. Коминтерн способствовал организации мощного антифашистского движения в помощь демократическим силам Испании. Была надежда на всеевропейскую солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом. Но как только началась Вторая мировая война, стало ясно, что идеи классовой солидарности, пролетарского интернационализма лопнули, во всяком случае, оказались не способными противостоять стремительно распространявшемуся по Европе «фашистскому» национализму. А в период Великой Отечественной войны даже надежд не было на интернациональную помощь со стороны трудящихся западных стран. Немецкие, итальянские, румынские, венгерские, австрийские рабочие в зеленых шинелях пошли против советских рабочих в серых шинелях. Эта реальность не могла не проявиться в идейной мотивации Красной Армии и всего советского народа.

Идейные основания борьбы советского народа с фашизмом за независимость своего Отечества были разнообразны, но целиком обращены к традиционным ценностям, утвердившимся в сознании массовых групп людей.

Молодежь, выросшая при советской власти, прошедшая школу комсомола, реально мотивировалась социалистическими идеями. Она верила в идеалы социализма и коммунизма, в возвышенные ценности и принципы советского общества и самоотверженно шла в бой во имя этих идеалов. История войны знает множество примеров подобного поведения. «Я умираю за Родину, за коммунизм...», — написала в предсмертной записке 24-летняя Бина Лурье, боец Латышского добровольческого отряда [4, с. 581]. В медальоне погибшего при подрыве вражеского танка секретаря комсомольской организации одной из рот дивизии генерала А. Родимцева в Сталинграде Федора Яковлева была обнаружена такая запись:

«Я партии сын, и Отчизна мне мать,
Отец мой — любимый наш Ленин,
В бою я не буду назад отступать,
Друзья пусть и недруги знают...» [5, с. 292].

Разве можно заподозрить этих героев в неискренности выражения своих чувств? Коллективную веру в социалистические идеи, в советское государство выказали краснодонские молодогвардейцы. Примером высочайшей преданности идее служит подвиг комсомолки Зои Космодемьянской.

Идеи социализма побуждали к проявлениям мужества и героизма не только молодежь. В среде среднего и старшего поколений как на фронте, так и в тылу, находилось немало искренних, убежденных в правоте и перспективности социалистического строя коммунистов и беспартийных. Во всех атаках призывно и убедительно звучало: «За Родину, за Сталина!». При этом имелось в виду, что Родина — СССР и Сталин — коммунистический вождь. Известие о том, что Сталин в Кремле, всегда воодушевляло, призывало к стойкости и бойцов в передовых фронтовых траншеях, и партизан в тылу врага, и само-

отверженно трудившихся колхозников, рабочих, инженеров, строителей, врачей. Вера в Сталина, бесспорно, носила идейный характер.

В действующей армии было немало верующих — православных и мусульман. Они обращались к Богу в решающие или особо страшные моменты, крестились перед атакой, хранили на груди записки с оберегами, шептали их или проговаривали про себя незаметно для окружающих. Воевать, веруя, — это русская национальная традиция. И на той войне она продолжилась. Имя Сталина произносилось вслух, громко, на людях, в минуту яростного воодушевления, а о Боге говорили про себя и для себя, но в обоих случаях верили, что это поможет выжить, сохраниться, победить. Обе веры были естественны и равнозначны, хотя никто не ставил вождя в один ряд с Богом.

Главной организующей, объединяющей и воодушевляющей идеей для всех советских людей был, естественно, патриотизм. «За Родину» сражались все, кто воевал. За землю русскую, за детей, за дом родной — это был обычный, здоровый патриотизм, присущий славянам на генетическом уровне. Он проявлялся на всех этапах войны в самых разных формах. Под воздействием патриотических чувств рождались призывы: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», «За Волгой земли для нас нет!», «Воин, Родина-мать не забудет твой подвиг!», «За нашу Советскую Родину!». В этих призывах не было формализма, они рождались, распространялись во фронтовой среде, закреплялись в сознании солдат и офицеров как руководство к действию. Государство использовало их в плакатах, листовках, песнях фронтовых концертных бригад, на страницах газет, в радиопередачах, устных выступлениях политработников, писателей перед бойцами. Широко распространялись плакаты «Родина-мать зовёт!», «За Родину!», «Отомсти!», «Все для фронта, все для Победы!». В мае 1943 г. две центральные газеты («Правда» и «Красная Звезда») начали печатать отрывки из новой книги М.А. Шолохова, которую он назвал «Они сражались за Родину». Название явно было навеяно общим настроением воюющей армии, психологическим состоянием бойцов. К. Симонов назвал свою пьесу «Русские люди», а Л. Леонов — «Нашествие». Старейший советский писатель А. Серафимович свою короткую статью назвал «Отстоим Дон и Волгу! Отстоим Русь-матушку», А. Толстой опубликовал очерк «Русский характер». Подобных примеров названий рассказов, очерков, поэм, стихотворений, несущих идейно-патриотическую заряженность, в годы войны было множество. Это же касалось музыки, документального и художественного кино, где осуществлялось широкое обращение к образам великих русских полководцев и патриотов А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, И. Сусанина, А. Суворова, Д. Севастопольской, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова и других. В них воплощены были любовь к Родине, служения ей, героический патриотизм.

Грандиозный масштаб приобрел патриотизм другого типа: помощь фронту со стороны гражданского населения. Она была разнообразной по формам, но единой по сути: порыв жертвенности многих миллионов людей ради спасения Отечества, охвативший весь период войны. Горожане работали вне всяких смен на заводах и фабриках, среди них было много подростков, женщин, стариков, собирали денежные средства, ценные вещи в «Фонд обороны», сдавали кровь для

раненых бойцов. Колхозники обеспечивали продовольствием из личных запасов целые воинские части, медицинские учреждения. На фронт из деревни шел поток посылок с продуктами, теплыми вещами, гусиным жиром от обморожения. На собранные колхозниками деньги приобретались именные танки и самолеты, снаряжались артиллерийские батареи и кавалерийские эскадрильи. Такой огромной материальной помощи народа не знала ни одна армия в мире.

Действенным идейно-нравственным зарядом являлась ненависть к врагу. Это жгучее, жесткое чувство, охватив огромные массы народа, превратилось в политическую идею. Масштабы ее распространения быстро возрастали по мере того, как люди узнавали о зверствах и глумлениях фашистов на захваченных ими территориях. Так формировалась ненависть к носителям идей фашизма, которая превратилась в идейное оружие. М. Шолохов опубликовал в «Правде» рассказ «Наука ненависти», А. Твардовский издал сборник стихотворений «Слово ненависти», И. Эренбург — сборник статей и репортажей «Убей», что было четким выражением отношения к врагу. Опубликованный в газетах призыв Эренбурга «Убей немца!» быстро разлетелся по фронтам, превратился в конкретную боевую задачу, усилил ярость советских людей по отношению к врагу — захватчику, насильнику, убийце, грабителю.

В конце войны охваченные паникой неизбежного поражения немцы со страхом ожидали вступления Красной Армии на территорию Германии. Сознавая масштаб преступлений и разрушений, совершенных ими в Советском Союзе — ведь ничего подобного не творили они в оккупированных европейских странах, — немцы страшались русского возмездия. Они понимали его естественную справедливость как ответную реакцию, сознавали силу ненависти и ярости, с какой выступал советский солдат на землю врага. Немцы были уверены, что русские камнями на камне не оставят от Германии. Они исходили из своих традиций и своей идеологии. Но советское руководство выпустило специальный приказ для всей армии, запрещающий под угрозой сурового наказания всякое насилие по отношению к гражданскому населению Германии. При этом Сталин вбросил в общество высоконравственную идею: «Гитлеры» приходят и уходят, а немецкий народ остается. Эти слова отразили миролюбие идеологии и политической практики Советского Союза в отношении поверженного врага. Советские воины действительно входили в Германию с неизмеримой ненавистью ко всем немцам, но идейная позиция руководства страны подействовала: ответного террора, погрома немецкой нации не произошло. Советские идейные принципы и в этот момент доказали свое превосходство над идеологией фашизма.

Россия всегда была идеологизированной страной. На протяжении столетий разнообразные идеи в качестве стимула и руководства к действию объясняли, организовывали, вдохновляли, возвышали российское общество, помогали народу и государству определять и осмысливать свое развитие, преодолевать многие трудности исторической судьбы. Среди них выделялись своей значимостью и распространенностью, укорененностью в народной среде идеи единства, независимости, государственности, защиты своей земли, монархизма, централизма власти, социальной справедливости, патриотизма [6, с. 61–63]. В разные эпохи те или иные идеи овладевали массовым сознанием, превращались в государственную политику. Война еще раз обосновала необходимость и целесо-

образность идеологической политики государства. Пройдя через колоссальные трудности и трагедии 1920–1930-х годов, созданные политикой советского государства, народ в решающий момент исторических испытаний пошел за этим государством, встал на его защиту. При этом крайне важна роль идейной составляющей. Вторую мировую войну называют «войной моторов». Действительно, «моторы» определяли ход военных действий: в первые годы Великой Отечественной войны, когда Германия имела значительное техническое превосходство, Красная Армия терпела поражения, несла огромные потери. Но когда в «моторах» было достигнуто равновесие, окончательная победа Красной Армии была предопределена высоким идейным и моральным духом ее солдат и офицеров. Идейный настрой советских людей лег в основу великой Победы. Он обеспечивал необычайный героизм и стойкость на фронте, предельную напряженность и самоотдачу в тылу, объединял армию со всем народом множеством связей такой прочности, какой не знала мировая история.

Идейная платформа важна для любого общества. В Советском Союзе конца 1980-х годов коммунистическая идеология окончательно утратила связь с народом, потеряла свое политическое влияние, и общество не вступилось ни за разрушаемое Советское государство, ни за похороненный социализм. А вскоре активные силы объединились в борьбе за утверждение популярной идеологии либерализма. Но через десять лет, убедившись в несостоятельности «западного» либерализма для российских условий, общество вытеснило его из своего сознания.

В настоящее время российское общество лишено идейного единства, а государство функционирует вне какого-либо идеологического концепта. В общественном сознании и в общественных отношениях культивируется множество идей из разных политических идеологий, нередко противоположных и даже несовместимых. Среди них идеи коллективизма и индивидуализма, свободы личности и национальной безопасности, социальной справедливости и рыночных отношений, патриотизма и национализма, демократии и авторитарности, суверенности и глобализма, централизма власти и политической конкуренции. Но нет объединяющей идеи, которая превращает людей в граждан, а население — в единый, цельный народ. Очевидно разделение общества на неопределенное количество социальных групп, между которыми нет взаимопонимания, нормальных связей, согласия. Некоторые группы настолько оторваны друг от друга, что порой взаимно не подозревают о существовании других. В таких условиях трудно представить эффективное гражданское общество, как и его взаимодействие с государством.

Между тем не подлежит сомнению, что «...идеология определяет “вектор развития”, обозначает стратегические цели всякого государства» [7, с. 36]. Действительно, достаточно большое количество стран сегодня имеют идейные стратегии своего развития и своих международных отношений. Известный писатель и публицист-государственник А.А. Проханов пишет: «...мы оказались окруженными мощными идеологизированными государствами, которые живут и выстраивают свою историческую практику под идеологии: Китай, Турция, Иран, объединяющаяся Европа, Америка. И в этом ансамбле Россия — страна без идеологии» [8, с. 190]. Президент РФ В.В. Путин отчетливо осознает необходимость идейного единства общества. На большой пресс-конференции 19 декабря 2019 г. он подчеркнул: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом

обществе возможна только одна — патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова. Это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства» [9]. К сожалению, в масштабе всего российского общества подобное осознание пока не сформировано.

Конечно, расколот и весь мир, причем не только идейно-политическими ценностями, но и национальными интересами. Именно интересы лежат в основе нового типа ведущейся мировой войны — гибридной, в которой отдельные страны или группы стран, борясь с кем-то или противодействуя кому-то, используют все формы давления, избегая пока чисто военных. Особое место в такой войне занимает идеология. Информационное пространство насыщено ложью, клеветой, фальсификациями, угрозами, проектами идейного содержания, направленными против России.

Нашу страну, а значит, и наш народ обвиняют по многим историческим эпизодам и событиям, особенно в рамках Второй мировой войны, по вопросам государственного режима, внутренней и внешней политики, Крыму и Донбассу, по вопросам безопасности. Обвиняют и обвиняют, нагнетая вокруг России отрицательную обстановку, внедряя в западное сознание ее негативный имидж, ограничивая ее влияние в современном мире. Чтобы выстоять в этой гибридной войне, главным обоснованием которой является борьба за мировые ресурсы, за выживание в условиях ресурсного кризиса, российское общество должно иметь идейный вектор развития в интересах большинства народа и поддерживаемый большинством граждан. Этого пока нет. При происходящем размывании и ослаблении традиционных для России идейных устоев — патриотизм, коллективизм, государственность — разрастается и усиливает свое влияние идеологический эгоизм, выпячивание интересов отдельных групп и даже личностей, противопоставление их интересов интересам большинства и страны в целом. Это существенно ослабляет страну, ее потенциал жизнеспособности. Для сохранения своей суверенности в перспективе острой общемировой конкуренции российский народ должен обладать идейной устойчивостью, а Российское государство — опираться на нее во всех сферах своей жизнедеятельности. О необходимости именно такой оценки власти и общества свидетельствуют, в частности, идейные основания великой Победы нашего народа в 1945 г.

Библиографический список

1. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 6 т. Т. 4: Поворот судьбы / пер. с англ. М., 1998.
2. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944) / пер. с нем. М., 1974.
3. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1968.
4. Великая Отечественная война: краткий научно-популярный очерк. М., 1970.
5. *Чуйков В.И.* Сражение века. М., 1975.
6. *Долгов В.М., Долгова Г.Н.* Идеология и общественные преобразования в России // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6.
7. *Матюхин А.* Основные параметры идеологических проектов в России // Обозреватель – Observer. 2008. № 12.
8. *Проханов А.* Идеология – мать государства // Русский вихрь. М., 2014.
9. Большая пресс-конференция Владимира Путина – 2019. 19 дек. URL: <https://tass.ru/politika/>